

На просторах Лондона, английский загородный дом на одну семью.

На стенах из кирпича цвета чистой воды и двускатной крыше из коричневого камня и красной черепицы лунный свет скользит, словно шаловливое дитя, и, пробираясь сквозь решетку стеклопластикового окна, проникает в розовую будуарную комнату.

В комнате, облаченная в стандартную черную мантию волшебника и сжимая в руке четырнадцатидюймовую палочку из ротангового дерева, Гермиона Грейнджер что-то невнятное бормотала сломанной фарфоровой чашке на столе.

"Восстановление, как прежде!"

"Восстановление, как прежде!"

"Восстановление, как прежде!"

Фарфоровая чашка и ее осколки неподвижны, и не наблюдается никаких признаков ее намерения воссоединиться.

Рот девушки постепенно сжимался в линию.

С тех пор как она получила письмо о зачислении в Хогвартс и стала свидетельницей удивительного превращения профессора Макгонагалл, она была полна энтузиазма к изучению заклинаний.

Но тем не менее, ей следовало последовать совету профессора Макгонагалл — не использовать магию в маггловском мире, даже если это была всего лишь практика.

Просто Гермиона вспомнила, что произошло с ее семьей на Косой аллее несколько дней назад...

Те шепоты, которые были отчетливо приглушенными, но рассчитанными так, чтобы только она могла их услышать...

"Эй, посмотрите, эти двое, должно быть, магглы..."

"Ну, я не чувствую сладкого запаха магии, а от них пахнет грязью и пылью. Как могут магглы оказаться на Косой аллее?"

"Ну, посмотрите на эту маленькую девочку. Если я правильно догадался, то эти двое магглов породили грязнокровку..."

Гермиона посмотрела на мистера Грейнджера и миссис Грейнджер, и на их лицах появилась довольно неуютная кривая улыбка, которая быстро исчезла.

Даже будучи избалованной и не любившей разглядывать свое лицо, она знала, что это совершенно не позитивное и счастливое выражение.

Это разозлило Гермиону.

В ее понимании, мистер и миссис Грейнджер — самая лучшая семья в мире.

Она предпочла бы, чтобы на нее ругались другие, тыкая в нее пальцем и плюя, нежели видеть, как ее родственников унижают безо всякого повода.

Но проблема в том, что она не знает, что происходит. Она всего лишь начинающий волшебник, который только что получил письмо о зачислении в Хогвартс, и ее знания о мире магии ограничиваются тем, что ей рассказала профессор Макгонагалл. А еще она может превратить свой стол в милую маленькую розовую свинку.

Кроме того, она знала не больше, чем любая другая одиннадцатилетняя девочка в Англии.

Однако ее учитель истории однажды сказал: "Какие бы проблемы вы ни встретили в жизни, вы можете найти наилучшие ответы в истории".

Поэтому, помимо покупки необходимых книг, требуемых Хогвартсом, она приобрела еще несколько книг об истории волшебного мира.

Из этих книг Гермиона начала понимать уклад волшебного мира.

Оказалось, что точно так же, как кошки могут быть разделены на породистых, метисных и обычных деревенских, волшебники также могут быть разделены на чистокровных волшебников, полукровных волшебников и рожденных от магглов волшебников из маггловских семей, как она сама.

И более десяти лет назад в волшебном мире существовало террористическое политическое движение превосходства чистой крови. В этом движении рожденных от магглов волшебников подвергали нечеловечным преследованиям.

Узнав это, Гермиона легко поняла смысл тех слов:

— Кровная дискриминация.

В ее прежней школе существовало подобное явление.

Для детей с белой кожей не было чем-то необычным смотреть свысока на темнокожих детей, а темнокожие дети — задирать желтокожих детей.

Она просто не ожидала, что волшебный мир такой же. Она изначально думала, что это прекрасный мир, похожий на сказку.

Она почувствовала себя немного разочарованной, а вскоре и больше, чем разочарованной.

Ее чрезмерно полезная голова заставила ее быстро подумать о тех одноклассниках-волшебниках, которых она еще не встретила в будущем.

Их отец или мать, скорее всего, чистокровные волшебники и полукровные волшебники, которые могут использовать магию.

Неужели они унаследовали знания о магии от предыдущего поколения, прежде чем пойти в школу, и из-за этого получили преимущество?

Как они отнесутся к ней, чужачке, рожденной от магглов?

Сомнения опутали сердце Гермионы, и даже магия заклинания не могла развеять ее беспокойства; она начала хандрить.

Ей даже пришла в голову мысль, стоит ли ехать в Хогвартс. В конце концов, она прекрасно

училась в обычной школе и пользовалась большой популярностью у учителей, так зачем же ей отправляться в место, которое ей не подходит?

Эмоции Гермионы были в основном написаны на ее лице, а опущенная голова придавала ей апатичный вид, что заставило Грейнджеров понять, что с ней что-то не так, и не потребовало никаких усилий.

В «беседе» после обеда под сознательным или непреднамеренным руководством мистера Грейнджера она наконец высказала свои опасения.

Затем наступило внезапное просветление.

«Тебе нравится магия?» — спросил мистер Грейнджер.

«Конечно, нравится!» — без колебаний ответила Гермиона.

«Насколько нравится?» — продолжал спрашивать мистер Грейнджер, очищая яйца.

«...» Гермиона опустила голову и ничего не сказала. Преображение, которое показала профессор Макгонагалл, оставило в ней глубокое впечатление, и она чувствовала, что никогда не забудет его до конца жизни.

«Если нравится, не сдавайся легко», — подбодрил ее мистер Грейнджер.

Но с точки зрения Гермионы, это было лицо постороннего человека, принимающего все как должное.

«Легко сказать!» — скривила она губы.

«Что, если ты не будешь хорошо учиться? Что, если тебе это не понравится? Что, если тебя будут травить? Мистер Грейнджер! Не смейтесь! Я серьезно! Если вы еще раз засмеетесь, я разнесу голову вашей собаке ложкой!»

Она высыпала свои мысли, как бобы из бамбуковой трубки, а затем обругала безответственную улыбку мистера Грейнджера.

Мистер Грейнджер изо всех сил старался сдержать смех, Гермиона еще никогда не выглядела так:

«Но я думаю, что это совершенно беспочвенно. Хорошее мышление действительно хорошо, и оно не станет бесполезным только из-за другой среды. И наша Гермиона все еще такая умная,

и наши оценки всегда первые. ...»

«Хогвартс!» Гермиона почувствовала, как ее альвеолы быстро расширяются.

«Да, UU читает www.uukanshu.com Хогвартс, даже в Хогвартсе он должен быть превосходным», — мистер Грейнджер почесал маленький сморщенный носик Гермионы.

«Не чешите мне нос! А вдруг он провалится! И пахнет яичной скорлупой!» — сердито сказала Гермиона, отбросив руку мистера Грейнджера, — «Даже если ты прав, я действительно умная, и оценки тоже очень хорошие, но это не значит, что меня не будут травить другие!»

«Некоторые желтокожие дети учатся очень хорошо, но все равно подвергаются угнетениям. Даже из-за хороших оценок им приходится помогать другим детям с домашними заданиями!»

«Из этого следует, что быть умным бесполезно!»

Эти слова на некоторое время ошеломили мистера Грейнджера, и он не знал, как им опровергнуть, на некоторое время открыв рот.

Поразмыслив, он решил изменить ракурс.

«Но если ты сейчас сдашься, то точно не смиришься, когда будешь оглядываться назад. Лучше сейчас быть храброй и попробовать, чем потом горько жалеть».

«Если тебя кто-то обижает...» — мистер Грейнджер поднял кулак и ударил им по обеденному столу, от чего суп в миске брызнул на абсолютно новую одежду, которую только что купила миссис Грейнджер.

«Ты просто поколоти его кулаком!»

Миссис Грейнджер взглянула на неприглядное пятно на своей новой одежде, затем взглянула на сидящего рядом с ней мистера Грейнджера и кивнула в знак согласия.

Затем она сжала кулаки и «сильно» ударила мистера Грейнджера по голове.

«Вот так!» — продемонстрировала миссис Грейнджер.

Мистер Грейнджер тут же рухнул на обеденный стол.

«...?» Гермиона сердито надулась.

Разве вы сейчас не наставляете ее?

Почему эти двое вдруг стали проявлять свою любовь?

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3840506>